

А. СТАНКЕВИЧ

ОБ АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ БАЛТИЗМОВ В БЕЛОРУССКИХ ГОВОРАХ

Одним из наиболее перспективных направлений исследования балтизмов в современном языкознании признается их ареально-типологическое изучение¹. Исследование балтизмов в плане их географического распространения на лингвистической карте белорусских говоров позволит определить их территориальную дифференциацию по количественному и качественному признаку.

Новейшие лексикографические источники, особенно важным из которых является „Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча“ (Минск, 1979—1984. Т. 1—4), подтверждают многие общие предположения, высказанные в литературе вопроса относительно зон распространения балтизмов в белорусских говорах, а также позволяют уточнить некоторые аспекты ареальной характеристики заимствований из балтийских языков.

С точки зрения распространения балтизмов в различных славянских языках, их внешней географии (по замечанию Ю. А. Лаучюте)², выделяется несколько групп лексем. В белорусских говорах функционирует группа балтизмов, ареал которых захватывает и другие славянские языки. Это прежде всего балтизмы, выходящие за восточнославянскую зону. Среди них белорусско-украинско-польские изолексы балтийского происхождения типа *алёс* „болото“ (НЛ, МДСГ, БДС, Нос., Касп., НС, СБГПЗБ), „болото, поросшее ольшаником“ (Бельк., МСНДМ), „заросшие кустарником низкие места“ (СБГПЗБ), „густые заросли“ (БДС), „ольшаник“ (Бельк.)³; *вёнцер* „приспособление для ловли рыбы“ (Шешк., ЗНС, СБГПЗБ); *гірса* „сорняк семейст-

¹ Непокупный А. П. Ареальные аспекты балто-славянских языковых отношений. Киев, 1964. С. 158; Толстой Н. И. Ответы на анкету // Лексічныя балтызмы ў беларускай мове (Матэрыялы для абмеркавання). Мінск, 1969. С. 45; Арашонкава Г. У. и др. Балтызмы ў беларускіх гаворках (лінгвагеаграфічны аспект) // Этногенез беларусов. Минск, 1973. С. 152; Лаучюте Ю. Балто-славянские лингвистические контакты в ареальном освещении // Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980. С. 166.

² Лаучюте Ю. А. Указ. соч. С. 180.

³ Сопоставительный материал других славянских языков см.: Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.

ва злаковых“ (Касп., Нос., Стешк., НС, НЛ, ЗНС, ЖС, СБГПЗБ, ТС); *грын-джáлы* (*грынджóлы, крынджáлы, криванджáлы*) „большие сани для перевозки длинных брёвен“ (Бельк., БДС, МДСГ, ДСЛ), „тренога для подвешивания зыбки в поле“ (ТС), перен. „ноги“ (ДСЛ); *грэбест* „жерди для прижимания соломы на крыше“ (Стешк., БДС, СБГПЗБ), „решетник, жерди для решетника“ (СБГПЗБ); *пўтра* „солодуха“ (Касп., НС, СБГПЗБ), „молочная пища, приправленная мукой“ (СБГПЗБ), „хлебный квас“ (НС), „невкусная, некачественная пища“ (ЛП, СБГПЗБ); *шўрна* „кудрявая голова“ (Нос.), „хохлатка“ (ЖС, НЛ).

Значительная часть балтизмов, известная белорусским говорам, встречается также в русском и польском языках. В числе их балтизмы *вiксва* „вид осоки“ (СБГПЗБ); *гiгэль* „хвощ полевой“ (Касп., СБГПЗБ); *жагiнi* „приспособление для сушки снопов“ (СБГПЗБ); *клўмбы* (*клўмпi, клўмбы, клёмбы*) „деревянная обувь“ (Бельк., МСНДМ, СБГПЗБ, МММГ-74), „обувь на деревянной подошве“ (Касп., НС); *раўгэня* „заквашенная солодуха“ (Нос., БДС, НС, НЛ, СБГПЗБ); *ройст(a)* „заросшее болото“, „низкое, влажное место“, „водоём“, перен. „беспорядок“ (СБГПЗБ).

Гораздо менее представлены в белорусских говорах белорусско-украинско-польские изолексы балтийского происхождения, к которым относятся *кльiшы* „брюки“ (ЖС), „кривые ноги“ (СБГПЗБ); *мэнта* (*мэньця, мэняця*) „наждачная лопатка для точки косы“ (ДСЗ, ЗНС, СБГПЗБ), „мешалка“ (СБГПЗБ); *прýмен* (*прýмян*) „сени“, „амбар“ (СБГПЗБ) и др.

Восточнославянскими балтизмами в белорусском языке являются *лоўж(a)* „куча хвороста“ (Бельк., Янк. П, МММГ-77, СБГПЗБ), „куча грязного белья“ (СБГПЗБ), „куча“ (НС, Янк. П), „большое количество чего-либо“ (СБГПЗБ); *мiлта* „пища, приготовленная из овсяной муки“ (МММГ-74, СБГПЗБ), „толокно“ (НС); *шлўнне* „внутренности“ (Нос., Касп., Юрч., МАСМ, Евс.) и др.

Определенная часть заимствований известна двум славянским языкам. Так, белорусско-польскими изолексами балтийского происхождения являются *бронкт* „валёк“ (СБГПЗБ); *брызгўль* „самодельная деревянная пуговица“ (НС, ЗНС, СБГПЗБ), „бубенцы“, „бахрома в подоле старой одежды“, „засохшие комья грязи на шерсти животных“ (СБГПЗБ); *крушня* „куча камней“ (Стешк., МСНДМ, СБГПЗБ), „каменистый участок“, „куда чего-либо“, перен. „значительное количество чего-либо“ (СБГПЗБ), „пепелище“ (МДСГ).

К белорусско-русским балтизмам относятся *асвёр* „колодезный журавль“ (Касп., МСНДМ, Стешк., СБГПЗБ); *ашакi* „обсевки, высевки“ (БДС, ЗНС, СБГПЗБ), „ости“ (Стешк., СБГПЗБ), „выжимки“ (НС), „чешуя“, „мякина“, „тонкие кости у рыб“ (СБГПЗБ); *вягал* „налим“ (СБГПЗБ); *мэлин* (*мэлиніс*)

„рукоятка в ручном жёрнове“ (БДС, СБГПЗБ); *шакáлыны* (*шакoлiны*) „овсяные выжимки“ (НС), „шелуха“ (Нос., Касп.) и др.

Белорусско-украинскими изолексами балтийского происхождения являются немногочисленные заимствования типа *бiнда* „лентяйка“ (НЛ), *бiндус* „лентяй“ (Нос., ДСЗ), *мармúза* „неразговорчивый, ворчливый человек“ (СБГПЗБ), *раўгéша* „нерасторопный человек“ (Касп.).

Сопоставление балтизмов в различных славянских языках обнаруживает неодинаковую степень их распространенности и разную функциональную характеристику. Так, в белорусском языке многие из них широко известны, некоторые относятся к литературной лексике, а соответствующие им изолексы русского, польского и украинского языков являются, как правило, диалектными (*алёс, гiрса, крынджолы, грэбест, клúня* и др.). Они функционируют преимущественно в пограничных с Белоруссией районах — в говорах Смоленской, Брянской, Псковской, Курской, Ровенской областей, в полесских украинских говорах, пограничных польских (под Сейнами) или островных русских, польских диалектах Литвы (*грэбест, жагiны, ройст, шакáлы*), русских, белорусских говорах Польши (*арúд, гiгель, мéнта* и др.)⁴

Все это свидетельствует о существенной роли белорусского языка как посредника при заимствовании балтизмов в русский, украинский и польский, а также о древности балтизмов в белорусском языке и их функциональной значимости.

Собственно белорусские балтизмы по степени своей концентрации в белорусских говорах образуют различные ареалы. Преимущественное большинство из них, как отмечают многие исследователи⁵, сосредоточено на северо-западе Белоруссии.

При лингвогеографической характеристике балтизмов в белорусских говорах обычно выделяют ближнюю зону или узкий ареал, примыкающий к непосредственной этноконтактной полосе, и отдаленный, широкий ареал, не имеющий контактности с непосредственным источником заимствования⁶.

По степени концентрации балтизмов в белорусских говорах можно выделить сильную, среднюю и слабую зоны их функционирования. Сильная,

⁴ См.: Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках.

⁵ Арашонкава Г. У. и др. Лексiка балтýйскага паходжання ў беларускай мове // Беларуска лiнгвiстыка. 1973, № 3. С. 36; Гринавецкене Э. и др. Бытовая лексика литовского происхождения в западной Белоруссии // Lietuvių terminologija. Vilnius, 1973. С. 163; Непокупный А. П. Балтизмы Белорусского Понеманья // Kalbotyra. 1974. Т. 25. (2) С. 78; Urbutis V. Dabartinés baltarusių kalbos lituanizmai // Baltistica. 1969. Т. 5 (1). Р. 46.

⁶ Лаучюте Ю. Балто-славянские лингвистические контакты в ареальном освещении, с. 180; Непокупный А. П. Балто-северно-славянские языковые связи. Киев, 1976. С. 181.

Ближняя зона примыкает к белорусско-литовско-латвийскому пограничью, где функционируют островные и пограничные литовские говоры. Она охватывает северо-запад Белоруссии (северную часть северо-восточного и западную юго-западного и среднебелорусского диалектного массивов — полоцко-минские, гродненско-барановичские и западнополесские говоры).

Средняя зона включает большую, но менее насыщенную балтизмами территорию и распространяется на восточномогилевские, витебские, центральную часть среднебелорусских и восточнополесские говоры. Слабой зоной концентрации балтизмов является юго-восточный ареал белорусских говоров.

В зависимости от степени распространения балтизмов в белорусском языке определяются общенародные, междиалектные и локально-диалектные типы заимствований.

Общенародные балтизмы охватывают все диалектные зоны Белоруссии и либо входят в состав литературного языка (*гірса, лоўж, пакулле, пўня, тарпá, сцёрта*), либо отмечаются в нормативных словарях как областные или разговорные (*алёс, баландá, клўня, пелька, жлўкта* и др. — ТСБМ).

Междиалектными можно назвать балтизмы, известные не всем, а только определенной группе белорусских говоров, чаще всего соседних, прилегающих территорий. Напр., *вайцўць* „упрекать“ (Дзержинский, Вилейский р-ны Минской обл., Поставский, Глубокский Витебской обл., Слонимский Гродненской обл., Ляховичский Брестской обл. — НС, СБГПЗБ), „ссориться“, „договариваться“ (Зельвенский Гродненской обл. — ДСЗ, Стешк.), „бранить“ (Ивьевский, Новогрудский Гродненской обл. — СБГПЗБ), „говорить вздор“ (Столбцовский, Вилейский Минской обл., Докшицкий Витебской обл., Речицкий Гомельской обл. — ЗНС, СБГПЗБ); *курдўпель* „низкорослый человек“ (Верхнедвинский, Полоцкий, Сенненский р-ны Витебской обл., Гродненский, Щучинский, Слонимский, Кореличский Гродненской обл., Столбцовский, Пуховичский, Клецкий р-ны Минской обл., Кировский, Краснопольский Могилевской обл., Ветковский, Брагинский Гомельской обл., Брестский, Кобринский Брестской обл.).

Междиалектными в белорусских говорах, как правило, являются балтизмы, известные и другим славянским языкам, — *алёс, ашакі, бонда, гігель, грынджáлы, жлўкта, клўмбы, круўшня, кўльша, мента, склюд* и др., о которых речь шла выше.

Значительная часть заимствований из балтийских языков имеет в белорусских говорах локальнодиалектный характер. Эти слова сконцентрированы в говорах северо-западной Белоруссии в ближней контактной зоне, где от северо-востока к юго-западу (в Браславском, Поставском р-нах Витебской обл.

и Ивьевском, Дятловском, Вороновском, Островецком р-нах Гродненской обл.) располагается группа островных литовских говоров, постепенно ассимилирующихся с белорусским языковым окружением⁷. Как отмечает большинство диалектологов, исследовавших северо-западную белорусскую диалектную зону, эти говоры в определенной степени выделяются из основного диалектного массива Белоруссии пестротой диалектных черт. В лексической, грамматической и даже фонетической системах белорусских говоров северо-западной части четко проявляются микроструктуры балтийского происхождения, определяющие специфический колорит этой местности, наиболее концентрированно выступая на западной окраине и постепенно затухая по мере удаления от контактной зоны⁸.

В лексической системе этих говоров функционирует значительная группа слов балтийского, преимущественно литовского, происхождения, которые имеют узколокальный характер. К ним относятся *асёкли* „хвощ болотный и полевой“, „ости“ (Ивьевский, Вороновский р-н Гродненской обл.), *барздзюк* „хвощ“ (Островецкий р-н Гродненской обл.), *баршкўль* бот. „бубенцы“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *бiздрыс* „бесхвостый“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *блаўкiня* „лодырь, пустомеля“ (Поставский р-н Витебской обл.), *ваганас* „ястреб“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *вейкалiс* „племянник“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *гiлoсь* „слепень“ (Гродненский, Сморгонский р-ны Гродненской обл.), *грамбўль* „майский жук“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *граўжык* „минога“ (Островецкий р-н Гродненской обл.), *гургалé* „намерзший лед на оконных стеклах“, „сосульки“ (Гродненский р-н), *кнiпцi* „когти“, „клешни“, „ногти“ (Ивьевский, Сморгонский, Вороновский р-ны Гродненской обл.), *кавўр* „чибис“ (Браславский р-н Витебской обл.), *мiандры* „рогоз широколистный“ (Вороновский р-н Гродненской обл.), *пагрэдзiнь* „место на печи у стены, где сушат дрова“ (Вороновский р-н Гродненской обл.); *радўшкi* „лисички (грибы)“ (Вороновский, Ивьевский, Сморгонский р-ны Гродненской обл.); *ракяцэнь* „мутовка“ (Поставский р-н Витебской обл.); *саўсэня* „картофель, мятый с луком“ (Сморгонский р-н Гродненской обл.) и мн. др. (СБГПЗБ).

Ареальная характеристика балтизмов в значительной степени определяет их семантический объем. Напр., заимствования с обширным ареалом в гово-

⁷ См.: Судник Т. М. Диалекты литовско-славянского пограничья. М., 1975. С. 4–5.

⁸ См.: Гринавецкене Э. и др. Северо-западные белорусские говоры литовского пограничья // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 378; Гринавецкене Й. И., Мацкевич Ю. Ф. Некоторые явления языковой интерференции в белорусских говорах литовского пограничья // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975. С. 61–62; Судник Т. М. Указ. соч. С. 3.

рах отличаются сложной семантической структурой, так как пространственная радиация лексемы определяет ее семантическое наполнение и варьирование внешней формы. Особенно это характерно для междиалектных заимствований, функционирующих в различных группах говоров БССР, типа *бонда*, *крушня*, *кукса*, *кульша*, *пакуле*, *пелька*, *склюд* и др. В свою очередь узколокальные балтизмы являются по своей семантике однозначными и в большинстве случаев относятся к терминологической лексике. Напр., ботанические термины *асёкли*, *барздзюк*, *мяндры*; зоологические *ваганас*, *гилось*, *грамбуль*, *кавур*, *граўжык*, анатомические *крумплі*, хозяйственные *пагрэдзінь*, *ракацэнь*; кулинарные *саўсэня* и др. Такие заимствования, как правило, появляются в пограничной зоне, ограничены узким регионом и относятся, за редким исключением, к более поздним инфильтрациям.

Картографирование балтизмов на материале белорусских говоров обнаруживает следующие закономерности. Прежде всего различными как по форме, так и по наполненности оказываются ареалы многозначных и однозначных балтизмов. Так, для балтизмов-полисемантов характерны несплошные — разорванные, размытые и кружевные ареалы, которые, как известно, являются тремя ступенями постепенного разрушения одного, некогда сплошного ареала⁹.

В качестве иллюстрации разорванного ареала можно использовать лексему *крушня* „куча камней“ (Браславский, Городокский, Поставский, Докшицкий р-ны Витебской обл.; Островецкий, Сморгонский, Ивьевский, Вороновский, Гродненский, Щучинский, Лидский, Мостовский, Дятловский р-ны Гродненской обл.; Вилейский, Узденский, Крупский р-ны Минской обл. — МСНДМ, Стешк., СБГПЗБ), „каменистый участок поля“ (Волковысский р-н Гродненской обл. — СБГПЗБ), „куча чего-либо“ (Браславский, Глубокский р-ны Витебской обл. — СБГПЗБ); „множество, значительное количество чего-либо“ (Щучинский р-н Гродненской обл. — СБГПЗБ), „пепелище“ (Мозырский р-н Гомельской обл. — МДСГ). Размытый ареал имеют лексемы типа *жлукта* „кадка для бучения белья“ (Поставский, Сенненский р-ны Витебской обл., Логойский, Березинский, Червеньский, Пуховичский, Слуцкий, Стародорожский р-ны Минской обл., Мстиславский, Кричевский, Краснопольский р-ны Могилевской обл., Рогачевский, Кормянский, Чечерский, Жлобинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Светлогорский, Петриковский, Калинковичский, Речицкий, Гомельский, Добрушский, Мозырский, Ельский, Хойникский, Брагинский р-ны Гомельской обл., Брестский, Ганцевичский р-ны Брестской обл. — МДСГ, СБГПЗБ, ЗНС, ЛП, Касп., МММГ-74, Нос.); „за-

⁹ Бородина М. А. Введение к кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980. С. 32.

моченное для стирки белья“ (Поставский р-н Витебской обл. — СБГПЗБ), „способ мытья белья, бучение“ (Поставский р-н Витебской обл., Мстиславский, Кричевский, Костюковичский р-ны Могилевской обл. — Бельк., СБГПЗБ), „щелок из золы“ (Брагинский р-н Гомельской обл. — МДСГ), „много пьющий, обжора“ (Дятловский р-н Гродненской обл., Ляховичский р-н Брестской обл., Пуховичский р-н Минской обл. — Нос., СБГПЗБ).

Кружевной ареал характерен для балтизмов типа *склюд* (*шклюд, склют*) „тесак, большой топор для выработки теса“ (Островецкий, Сморгонский, Ивьевский, Гродненский, Щучинский, Кореличский р-ны Гродненской обл., Вилейский, Воложинский р-ны Минской обл., Борисовский, Березинский р-ны Минской обл., Ляховичский, Дрогичинский, Лунинецкий р-ны Брестской обл., Житковичский, Петриковский, Светлогорский, Калинковичский, Ельский, Наровлянский, Лоевский, Ветковский, Кормянский р-ны Гомельской обл., Глусский р-н Могилевской обл., Витебский р-н Витебской обл. — Касп., БДС, ДСЛ, МДСГ, Стешк., ЖС, Янк. I, СБГПЗБ), „худой, сгорбленный, неуклюжий человек“ (Полоцкий р-н Витебской обл., Вилейский р-н Минской обл., Слонимский р-н Гродненской обл. — НС, НЛ, ДСЗ), „худая скотина“ (Кличевский р-н Могилевской обл. — ЖС), „скупой человек“ (Верхнедвинский, Городокский, Поставский р-ны Витебской обл., Вороновский р-н Гродненской обл. — Касп., СБГПЗБ), „сильный мороз“ (Верхнедвинский р-н Витебской обл. — БДС).

Разорванные ареалы имеют два, три и более разрыва. Для размытых ареалов характерен, как правило, островной характер. Кружевные являются предельной стадией распада ареала. Разорванный и размытый ареалы полисемантов распадаются на относительно компактные субареалы. Разрывы между субареалами объясняются как распадением ареала, так и недостаточной изученностью лексической системы говоров.

Моносеманты, однозначные балтизмы, как правило, имеют два полярных типа ареалов: компактный и размытый. Компактный ареал (по форме — подковообразный, круговой, островной и др.), как правило, характерен для поздних заимствований контактного характера. Напр., *радушкі* „лисички (грибы)“ (Вороновский, Ивьевский, Сморгонский р-ны Гродненской обл. — СБГПЗБ).

Размытый (по форме островной) ареал моносеманта свидетельствует о древности его заимствования, чаще всего о субстратном характере. Напр., *рэзгіны* / *рэзвіны, рэзьвіны, рэзгіні, рэзьгіны* и т. д. / „веревочная сетка с деревянными ободами для носки сена, соломы“ (Браславский, Верхнедвинский, Россонский, Полоцкий, Поставский, Лепельский, Лиозненский, Толочинский р-ны Витебской обл., Островецкий, Сморгонский, Вороновский, Ивьевский, Грод-

ненский, Щучинский, Новогрудский, Дятловский, Волковысский р-ны Гродненской обл., Вилейский, Крупский, Смолевичский, Пуховичский, Слуцкий, Любанский р-ны Минской обл., Пружанский, Ганцевичский р-ны Брестской обл., Светлогорский, Рогачевский р-ны Гомельской обл., Мстиславский, Кричевский, Чериковский, Могилевский, Быховский р-ны Могилевской обл. — Касп., Нос., Бельк., ЗНС, НЛ, Юрч., НС, ДАБМ, СБГПЗБ).

По отношению к основному диалектному массиву Белоруссии ареал балтизмов может быть центральным (*лоўж*), маргинальным (*крúшня, радúшки*), дисперсным, рассыпанным по всей территории (*жлúкта, курдúпель, рэзгiны, сключод*). Чаще всего встречаются дисперсный и маргинальный ареалы. Маргинальный ареал белорусских балтизмов может быть круговым или латеральным, боковым. Он может быть реликтовым, архаичным, с точки зрения внутренней географии субстратным явлением, по отношению к которому действует закон периферийности. Но в ряде случаев маргинальный ареал характерен для контактных, пограничных заимствований, являющихся результатом более поздних балто-славянских контактов.

Ареальное изучение балтизмов показывает, таким образом, степень их концентрации и зоны распространения (сильную, среднюю и слабую) в белорусских говорах, подтверждает несомненный факт посредничества белорусского языка при заимствовании балтизмов в другие славянские языки. Исследование места балтизмов в лексической системе белорусских говоров, степени их распространения позволяет выделить общенародные, междиалектные и узколокальные заимствования, картографирование которых дает основные типы их ареалов, различных по форме, расположению и наполненности. Лингвогеографический аспект исследования балтизмов помогает понять некоторые моменты истории их проникновения и функционирования в белорусских говорах.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БДС — Шаталава Л. Ф. Беларускае дыялектнае слова. Мінск, 1975.
Бельк. — Бялькевіч І. К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.
ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
ДСЗ — Сцяцко П. У. Дыялектны слоўнік (з гавораў Зэльвеншчыны). Мінск, 1970.
ДСЛ — Янкова Т. С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск, 1982.
Евс. — Яўсееў Р. Маці казала так... Мінск, 1978.
ЖС — Жывое слова. Мінск, 1978.
ЗНС — З народнага слоўніка. Мінск, 1975.
Касп — Каспяровіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік. Віцебск, 1927.
ЛП — Лексика Полесья. Матэрыялы для полесскага дыялектнага слоўніка. М., 1968.
МАСМ — Матэрыялы для абласнога слоўніка Магілёўшчыны. Мінск, 1981.

МММГ-74 — Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак. Мінск, 1974.
МММГ-77 — Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак. Мінск, 1977.
МДСГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова. Мінск, 1975—1982. Вып. 3—10.

МСНДМ — Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Мінск, 1960.

Нос. — Носович И. И. Словарь белорусского наречия. Спб., 1870.

НЛ — Народная лексіка. Мінск, 1977.

НС — Народнае слова. Мінск, 1976.

СБГПЗБ — Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск, 1979—1984. Т. 1—4.

Шешк. — Сцяшкловіч Т. Ф. Матэрыялы для слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.

ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982—1985. Т. 1—4.

ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1977 — 1984. Т. 1—5.

Юрч. — Юрчанка Г. Дыялектны слоўнік (з гаворак Мсціслаўшчыны). Мінск, 1966.

Янк. — Янкоўскі Ф. М. Дыялектны слоўнік. Мінск, 1959, 1960. Вып. 1, 2.

ON THE AREA—TYPOLOGICAL STUDY OF THE BALTIC ORIGIN WORDS IN BYELORUSSIAN DIALECTS

Summary

The paper deals with the area—typological characteristics of the words of Baltic origin, functioning in Byelorussian dialects. It concerns the zones of functioning of the words of Baltic origin on the linguistic map of Byelorussia, taking into account the degree of their concentration (strong, intermediate, weak). Considering the role of the words of Baltic origin in the lexical system of Byelorussian dialects, the main types are distinguished, namely: (1) the words of Baltic origin comprising all the dialect areas of Byelorussia; (2) the words of Baltic origin used in some group of dialects generally in the neighbouring areas; (3) the words of Baltic origin concentrated in the dialects of the north-western part of Byelorussia.

Besides, the paper describes the types of areas characteristic of the Baltic origin words in Byelorussian dialects.